

Кушнерук, С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. – Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы междунар. Конгресса по когнитивной лингвистике 22 сентября 2017 г. – 2017. – С. 269–272.

С. Л. Кушнерук (Россия)

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Svetlana_kush@mail.ru

ОТ ТЕОРИИ ТЕКСТОВЫХ МИРОВ К ТЕОРИИ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ¹: КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Обосновывается выделение теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования как автономного направления исследования дискурса в терминах репрезентационных структур, становление которого происходит за счет концептуального расширения идей, первоначально сформулированных в рамках теории текстовых миров.

Ключевые слова: теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования, теория текстовых миров, текстовый мир, дискурсивный мир, репрезентационные структуры дискурса

Понятие *ментальной репрезентации* считается ключевым в когнитивной лингвистике и относится как к «процессу представления мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [КСКТ 1996]. Общим местом работ, характеризующих отдельные аспекты когниции с помощью ментальных репрезентаций (Н. Н. Болдырев, П. Верт, Д. Гевинс, В. З. Демьянков, Ф. Джонсон-Лэрд, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Тагард, Ж. Фоконье), служит признание того, что «мышление лучше всего может быть понято в терминах репрезентационных структур, характеризующих разум человека, и тех процедур, которые касаются этих структур и с ними производятся» [Thagard 1996: 10; Болдырев 2007; Кубрякова, Демьянков 2007].

Развитие идей репрезентации применительно к дискурсу стимулирует появление **теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования** как автономного направления лингвистической дискурсологии. Используемый нами термин является объединяющим для обозначения зарубежных концепций, авторы которых в большей или меньшей степени обращаются к анализу дискурса в аспекте репрезентационных структур – объективируемых в дискурсе ментальных конструкторов разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в определенных целях.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-446 по теме «Дискурсивное конструирование: репрезентация действительности в языке и коммуникации».

Кушнерук, С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. – Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы междунар. Конгресса по когнитивной лингвистике 22 сентября 2017 г. – 2017. – С. 269–272.

Кристаллизация названной теории происходит за счет концептуального расширения идей, первоначально сформулированных в рамках **теории текстовых миров** П. Верта: вся семантика и прагматика оперируют набором упорядоченных когнитивных пространств, именуемых «ментальными мирами» [Werth 1999: 17]. В процессе совместной языковой деятельности коммуниканты выстраивают ментальные репрезентации, или миры – осознаваемые ментальные образования, воспроизводящие реальность человеческого представления через образы предметов и явлений при порождении и понимании речи. Понятие *мира* у Верта включает представления о *дискурсивном мире* и *текстовых мирах* (далее ДМ и ТМ). ДМ – это ментальная модель контекста ситуации вокруг речевого события [Werth 1999]. Представления о когнитивной репрезентации того, о чём говорится в тексте, определяют развитие понятия ТМ, который трактуется как «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в сознании при чтении текста» [Semino 1997: 1].

Теоретической основой концепция П. Верта получает благодаря ряду идей, ранее провозглашённых Я. Петефи [Petöfi 1975], Р. де Бограндом в лингвистике текста, а также Т. А. ван Дейком и У. Кинчем [Dijk & Kintsch 1983; Дейк 2015] о семантической памяти в русле исследований по когнитивной психологии, которые в целом являются предтечей когнитивного анализа дискурса в аспектах структуры представления знаний и способах его концептуальной организации.

В 1980-х годах в рамках **теории текстуальности** Р. де Богранд [Beaugrande 1980] ставит вопрос не о том, как слова соотносятся с объектами действительности, а о том, как языковые выражения активируют знания о мире. Сущность языка усматривается в деятельности одного человека по производству высказываний, понятных другому, и деятельности второго по пониманию того, что передаёт первый. Заимствуя идеи активной интерпретации, выходящей за рамки информации, которая представлена в языковой форме, из *процедурной семантики*, Р. де Богранд подчёркивает, что связность текста во многом определяется тем, как усваивается, хранится и используется знание, и вводит понятие *текстуального мира* как когнитивного коррелята знания, активируемого текстом в употреблении [Beaugrande 1980: URL].

Согласно Р. де Богранду, модель ТМ встроена в *модель ситуации*, которая рассматривается в неразрывной связи с планами и целями участников. Очевидно, что американский учёный отталкивается от некоторых положений лингвистики текста Яноса Петефи (János S. Petöfi) в рамках *теории структуры текста/мира* (Text-structure/World-structure theory) [Petöfi 1975], постулирующей существование регулярных соответствий между структурой текста и структурой «мира», который индуцирует данный текст. Идеи Я. Петефи в дальнейшем развиваются Т. А. ван Дейком в когнитивной теории прагматики для изучения механизмов обработки дискурса, оказавшейся чрезвычайно полезной для понимания сложных процессов социального познания [Dijk, Kintsch 1983; Дейк 2015].

Кушнерук, С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. – Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы междунар. Конгресса по когнитивной лингвистике 22 сентября 2017 г. – 2017. – С. 269–272.

Теория текстовых миров в первую очередь ассоциируется с когнитивным литературоведением: концентрируя внимание на ТМ, которые возникают в результате взаимодействия читателя с текстом, междисциплинарный подход к анализу поэтических произведений представляет Е. Семино [Semino 1997]; в традициях П. Верта исследования поэтического языка производятся Э. Лахей [Lahey 2006]. Значительно больше работ проводится на материале художественной прозы. Читательская интерпретация рассматривается как «управляемая текстом ментальная модель», формируемая в определённых контекстуальных условиях [Pitkänen 2001]. В терминах репрезентационных структур анализирует художественные произведения П. Стоквелл [Stockwell 2002], который обращается к способам «формирования мира», делая различия между теориями схем, ментальных пространств, дискурсивных, возможных и текстовых миров. П. Стоквелл определяет «мир» (*a world*) как языковое событие, в котором участвуют, по крайней мере, двое – автор и читатель. Миры, ментально конструируемые с опорой на текст, воспринимаются как находящиеся «близко или далеко» от актуального ДМ участников. Понимание ТМ как репрезентаций когнитивных пространств, совместно создаваемых автором и читателем, берётся за основу в монографии Л. Идальго Даунинг [Hidalgo Downing 2000]. Концепция интегрирует понятия функционально-прагматической теории отрицания, теории схем, а также понятие конфликта в вымышленных мирах.

Развитие идей репрезентации в когнитивно-прагматической перспективе отчетливо прослеживается в монографии Дж. Гевинс [Gavins 2007]. В фокусе внимания оказываются языковые механизмы создания ТМ. Наглядно демонстрируется, как развивается ТМ в ходе изменения дискурсивных условий. Кроме отрывков художественной прозы, в качестве иллюстративного материала приводятся личные рекламные объявления, колонки газет развлекательной тематики, некрологи, записи сообщений аудиопутеводителей для туристов, фрагментов футбольных матчей, тексты песен, политические выступления, выдержки из руководства по воспитанию детей и пр. Демонстрация широких возможностей применения понятий ДМ и ТМ к анализу разнообразных дискурсивных ситуаций является главным отличием данного исследования от предыдущих и открывает новый этап в развитии теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования, связанный с признанием того, что выявление и установление роли репрезентационных структур в процессах понимания не может ограничиваться сферой художественной литературы.

Окружающая действительность, воспринимаемая как то, что конструируется на ментальном уровне и объективируется вербально-знаковыми средствами, приводит к созданию определенного мировидения, воплощенного в дискурсе и специфичного для разных типов коммуникации. На фоне повышенного интереса к дискурсу как «новой черте в облике языка» в начале XXI века когнитивно-дискурсивное миромоделирование формируется как

Кушнерук, С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. – Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы междунар. Конгресса по когнитивной лингвистике 22 сентября 2017 г. – 2017. – С. 269–272.

автономное исследовательское направление, которое представляется перспективным для углубления знаний об особенностях ментально-языкового представления действительности, подчиненного целям регулирования социального взаимодействия.

Литература

Болдырев, Н. Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке // Типы знаний и их репрезентация в языке : сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – С. 12–28.

Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.

Кубрякова, Е. С. К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопр. когнитив. лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8–16.

КСКТ 1996: Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкратц, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.

Beaugrande, R. de. Text, discourse and process / R. de Beaugrande. – Norwood, NJ : Ablex, 1980. – URL: <http://www.beaugrande.com/> (дата обращения 10.04.2015).

Cognitive Poetics in Practice / eds. J. Gavins, G. Steen. – London : Routledge, 2003. – 188 p.

Dijk, T. A. van. Strategies of discourse comprehension. Ch. 6. Macrostrategies / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – New York : Academic Press, 1983. – P. 189–206.

Hidalgo Downing, L. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction / L. Hidalgo Downing. – Stamford, CA : Ablex Publ. Corp., 2000b. – 225 p.

Lahey, E. (Re)thinking world-building: locating the text-worlds of Canadian lyric poetry / E. Lahey // J. of Literary Semantics. – 2006. – № 35 (2). – P. 145–164.

Petöfi J. Vers une théorie partielle du texte / J. Petöfi. – Hamburg : Buske, 1975.

Pitkänen, K. K. The Role of Concept-Derivable Knowledge in Constructing Space-Related Textual Meaning / K. K. Pitkänen // GAGL. – 2001. – Vol. 44. – P. 148–158.

Semino, E. Language and World Creation in Poems and Other Texts / E. Semino. – London ; New York : Longman, 1997. – 273 p.

Stockwell, P. Cognitive Poetics: An Introduction / P. Stockwell. – London : Routledge, 2002. – 193 p.

Thagard, P. Mind. Introduction to Cognitive Science / P. Thagard. – Cambridge : MIT, 1996.

Werth, P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse / P. Werth. – London : Longman, 1999. – 390 p.

S. L. Kushneruk (Russia)

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

Кушнерук, С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. – Вып. 30. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований: материалы междунар. Конгресса по когнитивной лингвистике 22 сентября 2017 г. – 2017. – С. 269–272.

FROM TEXT-WORLD TO WORLD-MODELLING²: DISCOURSE REPRESENTATION THEORY IN THE MAKING

The article focuses on the genesis of World-Modelling Theory as one of the relatively new approaches of discourse studies. The major premise is that Text-World Theory has given rise to the analysis of representational structures within a broader discourse scope.

² The article is written within the research work on the topic “Discourse construal: representation of reality in language and communication” (research contract of 14.04.2017, № 16-446, contract owner Mordovian state pedagogical institute named after M. E. Evseviev)